

НЕ ТОЛЬКО О СЕБЕ

ДИАЛОГИ С ЧИНОВНИКОМ

В 1986 году многие газеты освещали прошедший в Лейпциге международный фестиваль короткометражных фильмов. Отмечался мультипликационный фильм «Брэк!», получивший «Золотого голубя» — главную награду фестиваля. Справедливости ради говорилось: жаль, конечно, что не автору фильма вручался приз, так как его не было на фестивале...

Я был абсолютно согласен с сожалением этих журналистов, потому что являюсь автором сценария и режиссером этого фильма. Я даже не знал, что фильм был представлен на этот фестиваль. До V съезда кинематографистов мы как-то привыкли к засекреченности списков фильмов, представляемых на международных фестивалях. Мы привыкли к отсутствию информации. Многие режиссеры последними узнавали о судьбах своих фильмов, направлявшихся на международные форумы. Нас заставили забыть, что фестиваль, даже по словообразованию — это праздник.

Я совершенно случайно узнавал, что мои фильмы были в Болгарии, Финляндии, Югославии, Японии, Канаде, Испании, Дании, Голландии, Франции. А сколько я не знаю!

Это не значит, что я совсем нигде не бывал. Нет, на нескольких фестивалях бывал, но каждый раз это было счастливой случайностью.

Времена меняются. И вот однажды, в августе прошлого года, на киностудии «Союзмультфильм», где я работаю, мне вручают увесистый конверт с иностранными марками. Письмо адресовано мне, а в письме — приглашение в город Лос-Анджелес на международный фестиваль фестивалей. Фестиваль проводится раз в три года, и в нем соревнуются только фильмы-призеры международных просмотров. Открытие фестиваля — в середине сентября.

Я с приглашением в руках направился в Комиссию по международным связям Союза кинематогра-

фистов СССР, к ее председателю — Дикову В. А. Показал приглашение. И произошел диалог, который можно датировать любым годом, только не 1987-м:

Он: Если приглашение пришло на домашний адрес, то я даже разговаривать с вами не буду.

Я: Нет, на киностудию.

Он: Тогда садитесь. У вас что, там друзья?

Я: Где?

Он: Ну, в Лос-Анджелесе?

Я: Нет...

Он: Но дело в том, что такие приглашения получают многие режиссеры...

Я: Вы знаете, из моих коллег я один получил.

Он: Да? Короче говоря, у нас нет валюты на вашу поездку.

Я: Тогда зачем вы мне голову морочите?

И пошел в управление внешних сношений Госкино СССР. Но и там поддержки не нашел. А тут начались съемки нового фильма, и я забыл про приглашение, про фестиваль. И вдруг... Совершенно случайно в начале декабря мне в руки попал красочный рекламный проспект, изданный в США. Рекламировались восемнадцать мультфильмов — финалистов того самого фестиваля в Лос-Анджелесе. С радостью и удивлением я обнаружил, что мой фильм «Брэк!» стал победителем этого фестиваля.

После первой радости и удивления возникли вопросы: Какова

судьба приза? Что? Где? Когда? С этими вопросами я явился в Госкино СССР к человеку, отвечающему за эти вопросы, — Кононенко Г. Я. Показал каталог.

Он: Ну и что?

Я: Вот здесь написано, что фильм — победитель...

Он: Но это не документ. Я не могу поставить на нем ни входящий, ни исходящий номер.

Я: А что вам нужно?

Он: Мне нужен запрос.

Я: Откуда?

Он: Из Америки.

Я: Тогда пошлите меня туда, я вам дам запрос, вернусь, приду снова и спрошу вас: «Вы получали мой запрос?»

Он: Вы говорите не по-человечески.

Я: Я хочу знать судьбу приза. Запросите американское посольство.

Он: Но вы по-ни-ма-е-те, что до пятнадцатого декабря мы ничего запрашивать не будем?

Я: Почему?

Он: Идет встреча в верхах.

Я: Ну и что?

Он: Любой запрос в посольстве сейчас будет расценен как акт недоверия американскому правительству...

На этом можно было бы поставить точку. Приезжающие к нам американцы, может быть, привезут этот злополучный приз. Почему злополучный? Да потому, что никому он оказался не нужен: ни Госкино СССР, ни Союзу кинематографистов СССР, ни моей киностудии.

Не личная обида заставила меня рассказать эту историю, а опасение, что в то время, когда вы, читатель, знакомитесь с этой историей, началась другая, похожая история, но только с другим режиссером.

Гарри БАРДИН.

